Глава 17.5

— Какаши-сенсей?

— Маа, прости за опоздание. Но там была одна старушка...

— Которой нужна была помощь, чтобы перейти дорогу?

— И еще эта черная кошка перебежала мне дорогу...

— И поэтому ты пошел в обход, чтобы избежать десяти лет невезения?

— И ты не поверишь, если не увидишь все своими глазами. И после этого я заблудился на...

— Путь жизни. Я понял. — я прервал Какаши, прежде чем он смог продолжить свой бесконечный список оправданий. — Серьезно, Какаши-сенсей, хватит использовать реальный жизненный опыт Обито-сенсея, чтобы придумывать оправдания. Ты должен быть немного более креативным, чем сейчас.

— Ты совсем не милый. — Какаши сделал драматическое восклицание, расстегивая цепи, связывающие меня, с ключом в руке, но все еще оставляя на мне наручники подавляющие чакру. Как долго я здесь нахожусь?

— Прошел всего день, если хочешь знать. То есть вторжение закончилось вчера. — словно прочитав мои мысли, Какаши сообщил мне эту информацию, ведя меня к выходу, засунув руки в карманы, как обычно лениво сутулясь, он шел рядом со мной. — Ханаби все еще без сознания, но с ней все в порядке, так что не волнуйся. Обито и Сай тоже в порядке. Сай занят тем, что помогает наводить порядок, то же самое касается и всех твоих милых маленьких друзей-генинов. Коноха нуждается в каждом способном шиноби, которого мы можем себе позволить. Обито отправлен на миссию, чтобы прогнать больших плохих Кумо-нинов, поэтому я решил прийти вместо него.

— Это все, что я хотел услышать. Спасибо, Какаши-сенсей.

— Прости, Хаку. Если бы только я был быстрее, чтобы остановить Даруи...

— Не стоит. Если бы не ты, и Ханаби, и я были бы убиты им. Спасибо.

Если подумать, то благодарить нужно многих. Есть еще Цунаде и Ямато. Они помогли мне спасти Ханаби.

— Теперь ты немного симпатичнее. Совсем чуть-чуть. Как Обито умудрялся все время терпеть от тебя такое некрасивое поведение?

— Это я терплю в команде 13. Спроси его, когда он вернется, и спроси, сколько сенбонов ему пришлось вырвать из своего тела с тех пор, как Команда 13 стала официальной.

— Теперь ты снова стал совсем не милым. Вот, поверни налево, иди вверх по лестнице. Мы идем в кабинет Хокаге.

Я чувствую, как мои брови слегка приподнимаются. Я не боюсь того, что произойдет, ведь с Ханаби теперь все в порядке, но мне интересно, как новый Хокаге, мой крестный отец и совет поступят со мной.

Мой крестный отец теперь Хокаге. По законам деревни, за то, что я сделал, меня точно приговорят к смертной казни. Как Хокаге, мой крестный отец должен будет лично приговорить меня к смерти.

Отлично.

Я только что причинил ему боль в его первый день на посту Хокаге. Отлично. Я только что сделал его жизнь абсолютно трудной, что бы я ни решил делать с этого момента. Просто отлично.

В любом случае, я просто хочу увидеть его в последний раз.

Как только я вошел в кабинет, я увидел Минато, сидящего в кресле в новой мантии Хокаге. Стул, на котором раньше сидел Кизаши. Вокруг него стояли разные знатные шиноби. Фугаку, Дан, Цунаде, Шикаку и даже Хиаши. Все они в боевом снаряжении, словно готовы снова начать войну, если Кумо, Суна и Ото каким-то образом нанесут ответный удар.

— Хаку. — мой крестный приветствует меня улыбкой и кивком, несмотря на то что видно, как он устал. Нетрудно понять, что у него много забот и еще больше дел.

— Ми… — я остановился, прежде чем позвать его, как я обычно это делаю. Сейчас он не тот человек, который является моим крестным отцом.

Сейчас он - Годайме Хокаге Конохагакуре, который будет действовать в соответствии с тем, что я сделал. Он здесь как Хокаге, чтобы наказать своего непослушного подчиненного, угрожавшего безопасности деревни, которую он поклялся защищать.

— Хокаге-сама.

Он не поправил меня.

— Ты мог бы снять наручники в любое время. Я знаю, что ты можешь это сделать. Почему ты этого не сделал?

— Какой в этом смысл? — возразил я. — На каждое действие найдется своя реакция. Я знал, что что-то подобное произойдет, когда решил сделать то, что сделал, чтобы спасти Ханаби. Может быть стоит облегчить жизнь всем. Ханаби в безопасности, и это главное для меня, больше меня ничего не волнует. Ты знаешь это. Но я также знаю, что ты теперь Хокаге, и есть вещи, которые ты должен сделать, а также люди, перед которыми ты должен отчитываться, и обязанности, которые ты должен выполнить. И какое бы наказание не последовало, я приму его. Итак, каков приговор? Смерть? Пожизненное заключение?

— Я здесь не для того, чтобы обвинять тебя, Хаку. — Минато вздохнул, и впервые я увидел, насколько он устал и изможден с тех пор, как я вошел в офис. — Никто из нас здесь не виноват. Цунаде-сан есть что сказать о тебе, и она уже бесчисленное количество раз делилась этим с нами, но мы решили, что сначала нам нужно выслушать твою версию. В конце концов, мы говорим о Ниби.

— Она умирала. — сказал я прямо. — Я просто занимался своими делами, пытаясь помочь остановить Югито Нии вместе с Цунаде и Ямато. И вдруг Даруи из Кумо атаковал ее молнией, от которой она не смогла ни уклониться, ни защититься. И я ничего не мог сделать, чтобы вернуть ее обратно. Она просто лежала на земле, истекая кровью, и умирала прямо у меня на глазах.

Я закрыла глаза и затаила дыхание, стараясь не позволить своему разуму вернуться к этому воспоминанию. Я сойду с ума, если дольше буду об этом думать.

Это слишком сильно напоминало мне о том, как умерла мама. Истекая кровью на земле. Умирала прямо у меня на глазах.

И я был совершенно беспомощен, чтобы остановить это.

Я не хочу зацикливаться на этом.

Я снова открыл глаза.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1747335